

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИЗРАИЛЯ: СЕКРЕТЫ УСПЕХА

*Д-р АЛЕКСАНДР ЦИНКЕР, депутат Кнессета
XV созыва (Израиль)*

*Все данные, приведенные в статье,
взяты из открытых специализированных источников.*

В настоящее время, согласно всем открытым источникам, Израиль входит в первую десятку крупнейших экспортеров различных видов вооружений в мире. В 2015 году Израиль экспортировал оружие, боеприпасы и военную технику на сумму в 5,7 млрд долларов. Причем этот год считался далеко не самым удачным для израильской экономики, и общее падение экспорта затронуло в нем и военную индустрию. В более удачном 2012 году объем экспорта израильского оружия составил 7,5 млрд долларов.

14 % от общего объема экспорта военно-промышленного комплекса (ВПК) Израиля приходится на различное оборудование для самолетов и еще 14 % – на боеприпасы и запчасти; 12 % – на радарные установки и электронику, по 11 % – на беспилотные летательные аппараты и различные электронные системы слежения, 10 % – на различного рода разведывательные системы, 9 % – на системы связи, 6 % – на ракетную технику и системы ПРО, 5 % – на различные спутниковые системы и 8 % – на «прочую технику».

Географически в 2015 году экспорт израильской оборонной промышленности распределился следующим образом: страны Азии и Океании закупили израильское оружие на 2,321 млрд долларов, Европы – на 1,629 млрд, Северной Америки – 1,023 млрд, Латинской Америки – 577 млн долларов, Африки – 163 млн долларов.

Вместе с тем следует сразу отметить, что эти данные нельзя считать достоверными на сто процентов, так как многие статьи бюджета министерства обороны Израиля остаются засекреченными, не детализируются в открытой печати, а данные публикуемых министерством отчетов носят приблизительный характер. Ряд израильских правозащитных организаций утверждают, что публикуемые данные представляют собой лишь вершину айсберга, и на самом деле экспорт вооружений и военных технологий Израиля составляет более 30 % от общего объема его экспорта в год. В любом случае, тот факт, что государство, занимающее 93-е место в мире по численности населения и 147-е по территории, является одним из главных мировых торговцев оружием и производителей новых видов вооружений, безусловно, не может не впечатлять и заставляет задуматься о причинах этого успеха.

Необходимо заметить, что у Израиля нет и по определению не может быть тех традиций оружейного производства, какие имеются, к примеру, у России, Бельгии, Германии или США, хотя бы в силу того, что он существует меньше 70 лет. Вместе с тем как израильские военные специалисты, так и произведенные в Израиле различные виды оружия пользуются во всем мире повышенным спросом. В значительной степени это объясняется тем, что с момента своего создания и вплоть до сегодняшних дней Израиль продолжает вести войну за выживание – в начале с регулярными армиями соседних стран, а сегодня – с террористическими организациями, по своей структуре, вооружениям и оперативным возможностям все менее отличающихся от армий. Это позволяет «обкатать» любые виды вооружений не только на полигоне, но и на практике, в условиях реальных боевых действий, и соответственно усовершенствовать с учетом опыта этих действий. Так, к примеру, система ПРО «Железный купол» сбивала в ходе проводившейся в 2014 году антитеррористической операции в Газе «Несокрушимая скала» 90 % ракет (после усовершенствования по итогам предыдущей операции; прежняя его эффективность составляла 84 %), выпущенных по Израилю боевиками террористической организации ХАМАС. В ходе этой же операции были еще раз опробованы БТРы типа «Намер» («Тигр»); уста-

новленный на танках «Меркава» Комплекс Активной Защиты (КАЗ) «Меиль руах» (букв. «Ветровка»); ракеты-перехватчики «Тамир»; высокоточные ракеты «Тамуз»; целый ряд новых видов боевых роботов-разведчиков и другие образцы оружия с маркой «Сделано в Израиле». Значительная часть этого оружия сегодня уже предлагается потенциальным покупателям и активно ими приобретается.

Разумеется, каждое направление, да и каждая новинка израильского ВПК требует отдельной статьи, а сама история и структура оборонной промышленности в целом заслуживает самостоятельной монографии. В этой же статье мы остановимся лишь на основных концептуальных моментах работы этой промышленности, обеспечивших ей сегодняшний успех.

Историки обычно начинают отсчет создания оборонной промышленности Израиля еще до создания государства, когда еврейские подпольщики стали изготавливать гранаты, мины, а также легкое стрелковое оружие практически в кустарных условиях. В 1948 году, накануне провозглашения Государства Израиль его будущий премьер-министр Давид Бен-Гурион направил для закупки оружия эмиссаров в США и страны Западной и Восточной Европы, однако тем удалось выполнить задание лишь частично.

Сразу после создания Государства Израиль арабский мир объявил ему войну, США ввели эмбарго на поставки вооружений в зону конфликта, и перед молодой страной встала непростая дилемма: использовать имеющийся крайне ограниченный бюджет на закупку оружия нелегальным путем по взвинченным ценам, рискуя навлечь на себя международные санкции, или направить эти деньги на создание собственной оружейной промышленности?

Бен-Гурион выбрал второе, и это – один из первых и, пожалуй, важнейший урок истории ВПК Израиля: *его рождение стало возможно благодаря принятому руководством страны политическому решению, которое затем неуклонно воплощалось в жизнь. Чрезвычайно важным было также и то, что по данному вопросу существовало единство мнений как в*

коалиции, так и в оппозиции израильского парламента того времени.

Таким образом, инициатива в принятии данного решения принадлежала именно политикам, а не военным, и, что показательно, именно политическое руководство принимало в будущем важнейшие стратегические решения, касающиеся новых направлений развития ВПК Израиля.

При этом изначально было решено, что создание и развитие новых видов вооружений в еврейском государстве будет осуществляться *исключительно национальными кадрами, гражданами страны, без привлечения иностранных специалистов.* Лишь спустя десятилетия Израиль пошел на совместные военные разработки (в основном, с предприятиями США), но опять-таки без обмена специалистами и создания совместных групп. Израильские группы выполняют свою часть проектов отдельно от американских коллег.

Этот принцип сохраняется и сегодня: на всех предприятиях ВПК работают исключительно израильтяне, и перед приемом на работу каждому из них приходится пройти жесткую проверку в Общей Службе Безопасности (ШАБАК). Столь жесткая кадровая политика позволяет свести к минимуму утечку информации о новых израильских разработках. Это тем более важно, что вся продукция израильского ВПК четко делится на две категории.

Первая из них имеет кодовое название «Нэшек афтаа» (букв. «оружие сюрприза») – под ним подразумеваются новейшие виды вооружения, отсутствующие у других армий мира, призванные обеспечить Израилю превосходство над потенциальными противниками и не подлежащие продаже. Вторая – это открытые разработки; продукция, которая изготавливается как для внутреннего употребления, так и на экспорт.

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что *в значительной степени успех Израиля в создании новейших видов вооружений обусловлен именно системой отбора кадров для военной промышленности.* Отбор этот ведется одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, еще на этапе призыва в армию отбираются наиболее одаренные призывники, которым предлагается служба в высокотехнологичных подразделениях с возможностью получить высшее образование за счет армии, но с последующим обязательством сверхсрочной службы. В числе прочего они попадают в «Хейль мадаа» (букв. «научные войска») – подразделение, специализирующееся на анализе новой научной информации и создании на ее базе новых видов вооружений.

По окончании службы такие сверхсрочники вливаются в различные государственные или в частные предприятия, занимающиеся теми или иными военными проектами.

Во-вторых, сотрудники кадровых отделов оборонных предприятиях отбирают наиболее талантливых студентов и предлагают им стипендии в обмен на обязательство отработать определенный срок на этих предприятиях. На последнем курсе они уже приступают к этой работе на неполную ставку, вливаются в конструкторские коллективы и знакомятся с кругом их задач.

В-третьих, как и во всем мире, «кадровики» оборонной промышленности Израиля занимаются откровенным переманиванием выдающихся специалистов из академической системы и частных компаний.

Наконец, существует система, по которой одно оборонное предприятие может временно «купить» нужного им специалиста у другого – подобно системе перехода футболистов из одного клуба в другой.

Не хотелось бы повторять фразу «кремлевского горца» о том, что «кадры решают все», но, похоже, в ВПК Израиля считают, что они и в самом деле решают многое.

Производством и разработкой различных видов вооружений в Израиле занимаются как «Хейль мадаа», так и государственные концерны (в последнее время в Израиле заговорили о возможности их частичной приватизации) и частные компании, получившие специальную лицензию на такого рода деятельность.

В любом случае, вся военная промышленность страны находится под бдительным контролем министерства обороны,

которое также выдает лицензию на торговлю различными видами вооружений (опять-таки как государственным, так и частным компаниям) и определяет, что можно разрешить к продаже за рубеж.

Как принято считать, ВПК Израиля базируется на четырех крупных корпорациях, активно сотрудничающих с частными компаниями и имеющими целый ряд дочерних предприятий.

Старейшей из этих четырех корпораций является «Таасия цваит» (букв. «Военная промышленность»; известна во всем мире как Israel Military Industries (IMI)). Именно IMI занимается разработкой и производством различных видов стрелкового оружия, включая различные модификации автомата «Узи», «Тавор», «Галиль» и др., хорошо зарекомендовавшие себя в военных конфликтах в различных точках планеты. В последние годы IMI начало выпускать также кривоствольное оружие Corner Shot, оснащенное пультом управления с видеокамерой и цветным ЖК-дисплеем.

В корпорации, насчитывающей около 3000 сотрудников, действует 5 департаментов:

- Департамент наземных систем (Land System), занимающийся модернизацией танков и БТР.
- Департамент ракетных систем (Rocket Systems) – занимается разработкой и производством ракетных систем и двигателей, а также комплексных защитных систем для вертолетов.
- Департамент вооружений (Munition systems) – производит боеприпасы для танков и артиллерии, пневматическое оружие, оружие для пехоты.
- Департамент инновационных систем (Advanced systems).
- Департамент боеприпасов малого калибра (Small caliber ammunition).

Среди прочего IMI выпускает знаменитые израильские танки «Меркава».

Крупнейшим предприятием ВПК Израиля, на котором работает около 15 000 работников и ежегодная чистая прибыль которого

составляет порядка 75 млн. долларов, является «Таасия аврит» (букв. «Авиационная промышленность», она же Israel Aerospace Industries, IAI).

В настоящее время значительную часть ее продукции составляют востребованные во всем мире тактические и ударные БПЛА, а также различное оборудование и приборы для самолетов и космических спутников.

История IAI любопытна тем, что предприятие было создано вначале для сугубо утилитарных целей – ремонта самолетов, имевшихся на вооружении ВВС Израиля. Однако затем, опять-таки политическим решением сверху, было решено, что Израиль будет разрабатывать и создавать свои боевые самолеты.

Как утверждают военные историки, IAI уже был близок к созданию лучшего в мире истребителя ЛАВИ, но проект был остановлен по требованию американцев, не пожелавших, чтобы в мире появился конкурент их истребителям-бомбардировщикам. Правда, существует более обоснованная версия, согласно которой Израиль отказался от производства своих самолетов по той же причине, что и от выпуска своего автомобиля: из соображений рентабельности.

Для страны, которая существовала несколько десятилетий и, вдобавок, почти не имела собственных ресурсов, производство своих самолетов оказалось слишком дорогим. А вот *закупка боевых самолетов других стран и переоборудование их самими современными израильскими электроникой и вооружениями оказались выгодными* и в итоге также стали важной статьей израильского военного экспорта.

Среди прочего IAI занимается разработкой и производством баллистических ракет «Иерихо», системы ПРО «Хец» и другой аналогичной техники.

Третьим столпом ВПК Израиля является концерн «РАФАЭЛ» (Rafael Advanced Defense Systems Ltd), входящий в число 100 крупнейших оружейных компаний мира и занимающий 49-е место по рейтингу продаж. Сегодня на предприятиях концерна

работает порядка 6000 человек, а его чистая прибыль составляет свыше 170 млн. долларов в год.

Основные области специализации концерна: ракетные и авиационные технологии, системы ПВО, тактическое ракетное оружие.

Одной из самых известных разработок концерна последних лет стала система «Кипат барзель» (букв. «Железный купол») – тактическая система ПРО, каждая батарея которой может защитить от ударов с воздуха территорию площадью 155 кв. км. Однако одновременно вместе с другими израильскими фирмами, РАФАЭЛ активно занимается созданием военных роботов – от беспилотных машин, способных перевозить тонны груза до микророботов, основанных на нанотехнологиях.

Наконец, четвертой по значимости оборонной компанией Израиля является «Эльбит маарахот» (Elbit Systems), специализирующийся на производстве БПЛА, систем авионики, радиолокации, наведения в артиллерии и ракетной техники. В отличие от трех вышеназванных концернов Elbit Systems является частным, и при этом на нем занято свыше 12000 сотрудников, а чистая прибыль концерна составляет порядка 185 млн. долларов в год.

Именно успех Elbit Systems избавил израильские военные и политические круги от предубеждения перед частными предприятиями и показал, что *ВПК вполне можно строить на частной инициативе при условии, что предприниматели, которые будут заниматься производством оружия, пройдут все необходимые проверки.* Сейчас как уже было сказано, постепенно осуществляется приватизация и других оборонных предприятий.

В настоящее время в Израиле действует около 120 компаний (включая компании двойного назначения), специализирующиеся на производстве оружия. Большинство из них ориентировано, прежде всего, на внутренние нужды Израиля, и лишь незначительное количество берется (с разрешения министерства обороны) за выполнение заказов, поступающих из-за рубежа. Примером последних компаний может стать фирма

«Калашников-Израэль», модернизовавшая по просьбе России автомат Калашникова так, чтобы он больше отвечал требованиям международного рынка стрелкового оружия.

В заключение отметим, что одним из главных принципов работы ВПК Израиля является *высокая динамичность*. Речь идет не только о постоянном поиске, который ведут конструкторы и изобретатели, но и о поиске новых моделей работы ВПК, креативного менеджмента и поиска новых рынков.

Все это в комплексе обеспечивает эффективность функционирования и успех ВПК Израиля как в деле защиты государства, так и во внесении существенного вклада в его экономику.